

УДК 332.1

АТАЕВА АЙСЫЛУ ГАРИФУЛЛОВНА
к.э.н., старший научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН,
e-mail: ice_lu@mail.ru

ПАЛЬГОВА ВАСИЛИСА ОЛЕГОВНА
младший научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН,
e-mail: vasilisa.palgova@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2019-11-226-234

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ОБЪЕДИНЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Аннотация. Цель работы. В статье проводится анализ предпосылок необходимости территориальной трансформации муниципальных образований Республики Башкортостан в части укрупнения сельских поселений. **Методы исследования.** Проведен статистический анализ по 818 сельским поселениям Республики Башкортостан по четырем факторам укрупнения: расселенческий, социально-экономический, финансовый, административный. **Результаты.** Выявлены основные тенденции: существует зависимость роста миграционных оттоков населения в сельских поселениях от их расстояния до административных центров муниципальных районов и столицы региона; растет количество малолюдных муниципалитетов; усиливается разрыв уровня социально-экономического развития сельских поселений, территориально приближенных к крупным городам и расположенных на периферии региона; наблюдается прямая зависимость уровня финансовой самостоятельности сельского поселения с его величиной (количеством проживающего в нем населения) и обратная зависимость доли расходов на содержание органов местного самоуправления в общих расходах местного бюджета от размера муниципалитета. **Область применения результатов.** Результаты могут быть использованы органами государственной власти Республики Башкортостан для оценки перспектив административной реформы в регионе. **Выводы.** Результаты исследования говорят о наличии предпосылок для проведения административной реформы либо активизации неадминистративных способов консолидации ресурсов для решения вопросов местного значения поселений в виде их межмуниципальной кооперации.

Ключевые слова: сельское поселение, объединение сельских поселений, муниципальное образование, территориальное преобразование муниципальных образований, местное самоуправление, муниципальные услуги, вопросы местного значения.

ATAEVA AYSYLU GARIFULLOVNA
Ph. D. in Economics, senior research fellow at ISEI UIC RAS.
e-mail: ice_lu@mail.ru

PALGOVA VASILISA OLEGOVNA
Junior researcher of the ISEI UFIC RAS,
e-mail: vasilisa.palgova@gmail.com

ANALYSIS OF PREREQUISITES FOR RURAL INTEGRATION SETTLEMENTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. Purpose of work. The article analyzes the prerequisites for the need for territorial transformation of municipalities of the Republic of Bashkortostan in terms of consolidation of rural settlements. **Method of research.** A statistical analysis of 818 rural settlements of the Republic of Bashkortostan on four factors of consolidation: settlement, socio-economic, financial, and administrative. **Results.** The main trends are identified: there is a dependence of the growth of migration outflows in rural settlements on their distance to the administrative centers municipal

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант №17-32-01142-ОГН).

*districts and the regional capital; the number of sparsely populated municipalities is growing; the gap in the level of socio-economic development of rural settlements that are geographically close to large cities and located on the periphery of the region is growing; there is a direct dependence of the level of financial independence of a rural settlement with its size (the number of people living in it) and an inverse dependence of the share of local government expenses in total local budget expenditures on the size of the municipality. **Scope of the results.** The results can be used by the state authorities of the Republic of Bashkortostan to assess the prospects for administrative reform in the region. **Conclusions.** The results of the study indicate that there are prerequisites for administrative reform or activation of non-administrative ways to consolidate resources to address issues of local significance of settlements in the form of their inter-municipal cooperation. **Keywords:** rural settlement, Association of rural settlements, municipal formation, territorial transformation of municipalities, local government, municipal services, issues of local significance.*

Введение. Одним из основных факторов организации управления государством является его административно-территориальное деление, исходя из которого формируется система органов власти и от которого зависит эффективность исполнения ими своих функций. В 2009 г. завершилась реформа местного самоуправления в России (связанная с принятием Федерального закона №131 об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (далее ФЗ-131)) [17], давшая начало процессу территориальной трансформации. Во время муниципальной реформы, проводимой в достаточно сжатые сроки, не ставилась задача формирования оптимальной сетки муниципального деления. Во многих регионах она была наложена на сложившуюся сетку административного деления. «В результате оказались неучтенными не только перспективные тенденции, такие, как растущая неравномерность расселения и усиление урбанизации, но и многие текущие факторы, включая ресурсную обеспеченность территорий и способность их к самостоятельному существованию» [3].

Необходимость оптимизации сетки муниципального деления выразилась в процессах преобразования муниципальных образований и, прежде всего, в их укрупнении. За период 2010–2019 гг. общее количество муниципальных образований сократилось на 2406 (или 10,1%) даже с учетом присоединения двух субъектов Российской Федерации. Сокращение произошло во всех регионах России, за исключением г. Москвы, Республики Дагестан и Чеченской Республики, Самарской и Челябинской областей. В двух последних регионах произошел рост муниципальных образований за счет изменения статуса городского округа на городской округ с внутригородским делением и, соответственно, появления новых видов муниципальных образований – внутригородских районов.

Но данная тенденция характерна не для всех регионов России. Например, Республика Башкортостан занимает 2-е место в России по общему количеству муниципальных образований и сельских поселений. Учитывая то, что по площади регион занимает 27-е место в стране, по численности населения 7-е место в 2017 г., это характеризует довольно большую дробность муниципального деления в регионе. При этом, несмотря на большое число муниципальных образований, за годы после реформы (2010–2019 гг.) республика была одним из 17 регионов, в которых количество муниципальных образований не изменилось.

Изначально в период принятия ФЗ-131 отмечалось, что минимальная численность жителей в поселении должна быть не менее 30 тыс. человек [6]. В Республике Башкортостан нет ни одного сельского поселения с численностью населения более 30 тыс. человек. Из 818 сельских поселений в 46 поселениях проживает менее 500 чел. в 2017 г., в 306 поселениях – менее 1000 чел. (в 2012 г. аналогичные показатели составляли 31 и 258 поселений соответственно). Это говорит о том, что растет количество малолюдных поселений, в которых необходимо содержать органы местного самоуправления, формировать местный бюджет, оказывать муниципальные услуги.

Целью статьи является анализ предпосылок необходимости территориальной трансформации муниципальных образований Республики Башкортостан в части укрупнения сельских поселений.

Степень изученности проблематики исследования. Значительная часть работ по практическим аспектам трансформации посвящена разработке рекомендаций по более эффективной реализации инструмента объединения [5, 14]. И.В. Стрижкина отмечает, что наиболее эффек-

тивным с точки зрения развития финансовой самостоятельности, роста ресурсных возможностей и укрепления конкурентных преимуществ является использование инструмента укрупнения муниципальных образований. При этом оптимальным является объединение слабых с более сильными поселениями [14]. Также это выступает объективной мерой при происходящих процессах депопуляции территорий, результатом которых является исчезновение самого субъекта местного управления – населения. Данное положение описывает в своих работах Колодина Е.А. [12]. Более крупные поселения и по численности населения, и по территории имеют больше возможностей для улучшения социально-экономического положения.

Исследователями института социально-экономического развития территорий Российской академии наук [5] обосновывается необходимость определения целесообразности осуществления территориальных образований путем расчета возможных эффектов и соответствия требованиям территориальной доступности и инфраструктурной обеспеченности новых муниципальных образований.

Ряд работ направлен на оценку последствий объединения поселений в регионах России, среди которых Удмуртская область [19], Курская область [18], Московская область [15], Псковская область [8], Республика Башкортостан [13].

Методика исследования. Мы выделили четыре ключевых фактора обоснования необходимости укрупнения муниципальных образований:

- 1) расселенческий (адаптация сетки муниципального деления под миграционные перетоки населения);
- 2) социально-экономический (наличие значительной дифференциации уровня социально-экономического развития муниципальных образований, в т. ч. сельских поселений);
- 3) финансовый (дотационность и финансовая несостоятельность муниципальных образований);
- 4) административный (уменьшение расходов на содержание органов местного самоуправления, прежде всего, в дотационных муниципальных образованиях).

Информационной базой исследования служит База данных муниципальных образований Российской Федерации Федеральной службы государственной статистики. Исследование будет проводиться на примере 818 сельских поселений Республики Башкортостан.

Расселенческий фактор (сокращение численности населения сельских поселений). В большинстве исследований этот фактор как расселенческий не обозначается. Речь идет о сокращении численности населения сельских поселений как ключевом факторе их объединения. Мы этот фактор рассматриваем в привязке к территориальной отдаленности сельского поселения от столицы и административного центра муниципального района.

Гипотеза влияния расселенческого фактора на обезлюдивание территорий следующая: чем дальше сельское поселение от столицы региона и административных центров муниципальных районов, тем более явно выражены миграционные оттоки населения. Следовательно, в зоне риска обезлюдивания находятся малочисленные отдаленные от административных центров муниципальных районов сельские поселения.

Связано это как с особенностями региона: столица региона располагается в географическом центре региона, а вокруг республики находятся крупнейшие города (Казань, Екатеринбург, Челябинск, Оренбург и др.), которые являются центром притяжения для населения периферии региона, так и с тем, что в регионе усиливаются агломерационные тенденции и активно развиваются 4 перспективные агломерации [7].

Сокращение населения сельских поселений в Республике Башкортостан – одна из наиболее явных демографических тенденций в последние годы: в 85,6% сельских поселений региона наблюдается спад численности населения за 2012–2017 гг., в т. ч. в 35,6% поселений спад превышает 10% (рис. 1).

Подавляющее большинство сельских поселений с наибольшим снижением численности населения за 2012–2017 гг. (1 группа из 14 сельских поселений) находятся в значительном отдалении от столицы республики (в среднем 224 км), также в значительном отдалении от административных центров муниципальных районов. В то же время сельские поселения с максимальным ростом (5 сельских поселений с приростом населения выше 50%), как правило, находятся в максимальной близости к столице региона (в среднем 28 км).

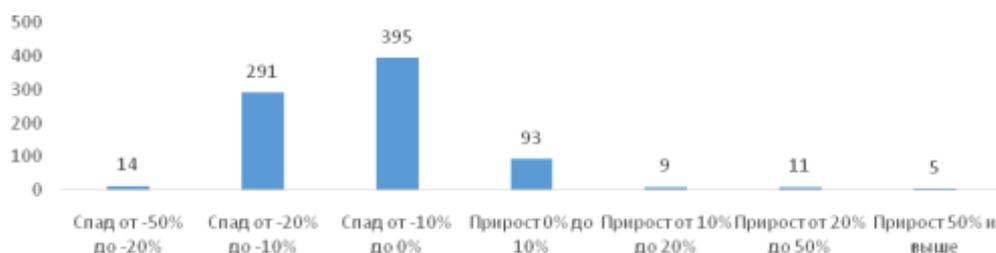

Рис. 1. Группировка сельских поселений по приросту численности населения в них в 2012–2017 гг., ед.

Связь снижения численности населения в муниципальных образованиях с расстоянием от столицы региона и административных центров муниципальных районов довольно четко отражается в Республике Башкортостан.

В целом, если сравнить снижение численности населения в сельских поселениях муниципальных районов с расстоянием от административных центров муниципальных районов до столицы, то наблюдается явная зависимость: чем дальше муниципальный район от центра региона, тем больше оттоки населения (рис. 2).

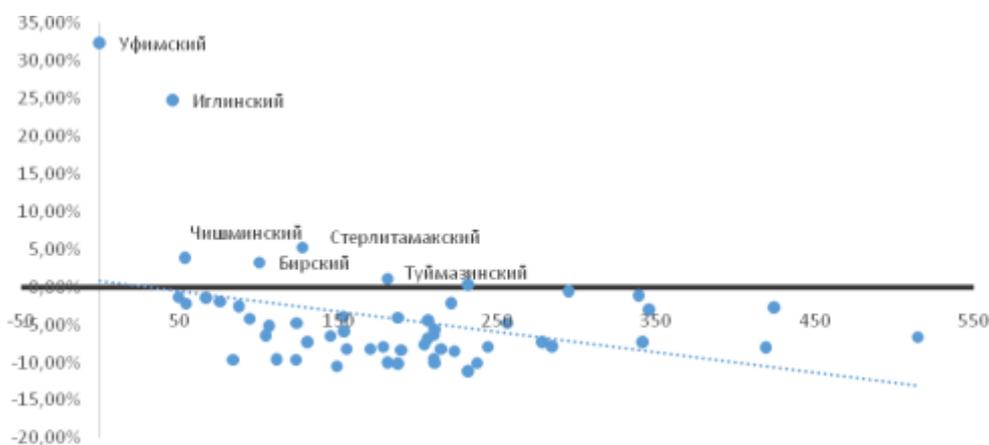

Рис. 2. Сравнение снижения численности населения в муниципальных районах Республики Башкортостан за 2012–2017 гг. с расстоянием их административных центров до столицы региона

На рис. 2 видно, что максимальный рост наблюдается в районах, максимально приближенных к столице. Отдельные скачки роста населения – в районах с административным центром – городским округом или крупным городским поселением (Стерлитамакский, Бирский, Туймазинский районы). Они как промышленные и экономические точки роста притягивают к себе трудовые ресурсы с близлежащих территорий, тем самым снижая миграционные оттоки в столицу региона.

Аналогично наблюдаются перетоки населения от отдаленных сельских поселений в административные центры муниципальных районов, такая ситуация характерна практически для всех 54 муниципальных районов Республики Башкортостан. Иллюстрация зависимости снижения численности населения сельских поселений от расстояния до административного центра муниципального района для наиболее отдаленных от столицы Республики Башкортостан муниципальных районов представлена на рис. 3.

Это иллюстрирует усиление миграционных перетоков: «сельские поселения → административный центр муниципального района → столица региона → столица страны».

Данные тенденции в дальнейшем будут только усиливаться. Соответственно в зоне первоочередного внимания региональных властей с точки зрения инициирования процессов объединения находятся малозаселенные сельские поселения, находящиеся на периферии региона и в отдалении от административных центров муниципальных районов.

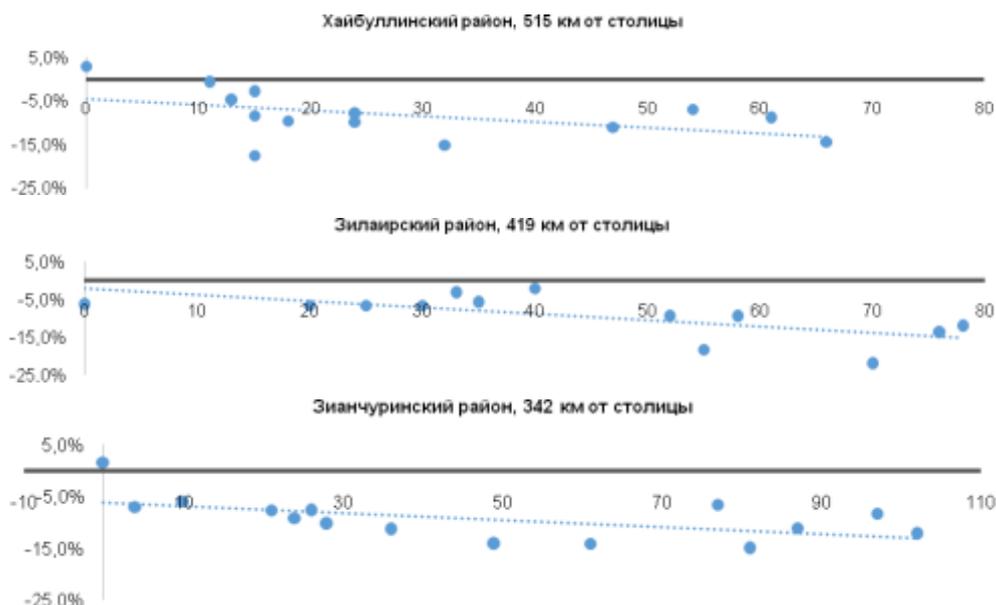

Рис. 3. Сравнение снижения численности населения за 2012–2017 гг. в сельских поселениях отдельных муниципальных районов Республики Башкортостан с расстоянием их административных центров до административного центра муниципального района

Социально-экономический фактор (рост дифференциации уровня развития сельских поселений региона). В данном случае речь идет о том, что сокращение численности населения малолюдных и отдаленных сельских поселений и рост численности населения сельских поселений в территориальной близости от крупных городских округов и городских поселений региона ведет к усилению разрыва их уровня социально-экономического развития. Что, в свою очередь, является причиной миграционных оттоков населения.

Сравнение отдельных характеристик групп сельских поселений региона с максимальным спадом и максимальным ростом населения представлен в табл. 1.

Таблица 1

Отдельные показатели развития сельских поселений с максимальным оттоком населения и максимальным приростом

Сельские поселения (кол-во населенных пунктов в СП)	Спад численности населения за 2012–2017 гг., %	Расстояние до столицы региона ² , км	Снижение кол-ва обучающихся в школах в 2012–2017 гг., %	Ввод в действие жилых домов на 1000 чел., 2017 г., кв. м.
Группа 1 – СП с максимальным снижением численности населения				
Тангатаровский с/с (9)	-37,8	171	-56,8	180,04
Санзяповский с/с (2)	-29,5	310	-64,3	413,79
Чебенлинский с/с (6)	-27,1	157	-86,2	415,52
Тепляковский с/с (9)	-25,6	177	-62,5	216,11
Енебей-Урсаевский с/с (5)	-23,8	198	-34,1	327,61
Нукаевский с/с (4)	-23,5	303	-9,6	187,03
Кананикольский с/с (3)	-22,2	357	-40,9	273,47
Кызыльский с/с (7)	-22,0	175	-1,6	1008,79
Угузевский с/с (3)	-22,0	61	-51,2	838,12
Трунтаишевский с/с (7)	-21,9	140	-31,8	382,02
Тактагуловский с/с (3)	-21,3	158	-20,0	218,75
Гардавский с/с (3)	-20,9	279	-5,8	165,24
Зяк-Ишметовский с/с (3)	-20,8	268	-26,5	317,55
Альмухаметовский с/с (9)	-20,1	380	-32,9	51,68
Среднее значение	-24,2	224	-37,4	356,84

² От административного центра сельского поселения.

Продолжение таблицы 1

Сельские поселения (кол-во населенных пунктов в СП)	Спад численности населения за 2012–2017 гг., %	Расстояние до столицы региона ² , км	Снижение кол-ва обучающихся в школах в 2012–2017 гг., %	Ввод в действие жилых домов на 1000 чел., 2017 г., кв. м.
Группа 2 – СП с максимальным ростом численности населения				
Иглинский с/с (5)	49,0	46	79,0	1476,82
Чесноковский с/с (4)	50,3	14	118,1	2401,33
Акбердинский с/с (7)	65,9	24	91,5	2651,82
Жуковский с/с (4)	66,2	27	100,5	5118,44
Кирилловский с/с (6)	109,4	31	412,6	2095,66
Русско-Юрмашский с/с (6)	122,3	26	107,0	5399,34
Среднее значение	77,2	28	151,5	3190,57

Примечание. с/с – сельсовет.

Снижение численности населения в 1 группе сельских поселений коррелирует со спадом значений отдельных социальных и экономических показателей: во всех сельских поселениях снижается количество учеников общеобразовательных школ, наблюдаются невысокие темпы роста строительства жилья. С другой стороны, значительный прирост населения в сельских поселениях 2 группы влечет за собой и рост численности обучающихся в школах, что, в свою очередь, влияет на рост расходов органов местного самоуправления. Также в этой группе наблюдается значительный рост строительства жилья, в 9 раз превышающий аналогичный показатель в сельских поселениях первой группы.

Финансовый фактор (финансовая несостоятельность муниципальных образований).

Одной из главных причин объединения сельских поселений является недостаточность их ресурсной базы для финансирования расходных обязательств и оказания муниципальных услуг. Есть мнение, что «муниципальные образования, чьи бюджеты в течение 10–15 лет не имеют перспектив выхода из глубокой дотационности, должны быть ликвидированы путем присоединения к другим муниципальным образованиям» [4].

Несмотря на то что сегодня большинство муниципалитетов являются дотационными, эта проблема является наиболее острой для сельских поселений. Если доля налоговых и неналоговых доходов в собственных доходах³ городских округов России составляла в 2018 г. 61,9%, городских поселений – 58,6%, муниципальных районов – 43,4%, то сельских поселений – всего 39,2% [10].

Аналогичная ситуация и в Республике Башкортостан. В 47 их 818 сельских поселений Республики Башкортостан бюджет в 2017 г. не превышает 2 млн руб., в 560 – 5 млн руб. Ясно, что этих доходов недостаточно для решения вопросов местного значения.

На основе анализа ряда финансовых показателей по сельским поселениям Республики Башкортостан авторы решили проверить гипотезу, что чем больше поселение, тем оно финансово состоятельнее.

Авторы сгруппировали 818 сельских поселений региона на 9 групп в зависимости от численности населения, результаты расчетов в табл. 2.

Бюджетная обеспеченность сельского поселения от его величины (количества проживающего населения в нем) не зависит. Связано это с тем, что органы местного самоуправления в любом случае должны быть обеспечены доходами для исполнения расходных обязательств, что и осуществляется за счет роста дотационности сельских поселений.

А вот два других показателя доказывают, что чем более крупным является сельское поселение, тем оно финансово самостоятельнее (может обеспечивать расходные обязательства за счет собственных налоговых и неналоговых доходов) и тем выше в нем величина профицита бюджета.

Также в республике наблюдается явная тенденция роста малочисленных сельских поселений при одновременном ухудшении их бюджетной обеспеченности (даже в номинальных ценах) и финансовой самостоятельности.

³ Собственные доходы – налоговые доходы, неналоговые доходы, доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением субвенций (ст. 47 БК РФ).

Таблица 2

**Средние значения по отдельным показателям финансового развития
 сельских поселений Республики Башкортостан**

Группа СП по количеству населения, чел.	2012 г.				2017 г.			
	К-во СП	Д/П, тыс. руб.	БО ⁴ , тыс. руб./чел.	ФС, %	К-во СП	Д/П, тыс. руб.	БО, тыс. руб./чел.	ФС, %
До 500	31	-41,48	6,39	16,5	46	-20,89	6,11	15,0
501–1000	227	-19,36	3,68	24,6	260	-12,32	4,42	21,5
1001–1500	242	7,22	2,77	31,3	236	5,10	3,52	28,4
1501–2000	130	-20,03	2,47	39,0	100	-10,97	3,73	33,2
2001–3000	92	27,16	2,50	39,9	77	42,75	2,90	36,4
3001–5000	37	-72,43	2,62	48,7	41	533,34	2,85	42,2
5001–7000	28	-378,50	3,70	51,1	23	-374,00	3,18	40,6
7001– 10000	20	211,65	2,83	57,0	24	1479,38	4,52	55,7
Свыше 10 000	11	601,55	3,09	57,4	11	1771,73	3,81	49,6

Примечание. Д/П – дефицит, профицит местного бюджета; БО – бюджетная обеспеченность (объем доходов местного бюджета на 1 человека; ФС – показатель финансовой самостоятельности (доля налоговых и неналоговых доходов в общих доходах местных бюджетов).

Первые две группы сельских поселений (до 500 и до 1000 чел.) находятся в зоне перспективного укрупнения.

Административный (сокращение административных расходов). Экономия бюджетных средств на содержание аппарата управления – одна из основных причин, которыми руководствуются при объединении муниципалитетов. Затраты на формирование и обеспечение функционирования почти нежизнеспособных органов местного самоуправления для регионального бюджета превышают затраты на решение наиболее острых социальных проблем, например, в Ульяновской области 350 млн руб. против 260 млн руб. [11].

Вне зависимости от численности населения в каждом муниципальном образовании функционируют органы местного самоуправления. В среднем, по оценкам авторов, в одном сельском поселении Республики Башкортостан работают 6 человек. Если учесть, что средний бюджет сельского поселения в 2017 г. составляет 7243 тыс. руб. или 604 тыс. руб. в месяц, а средняя заработная плата муниципального служащего в Республике Башкортостан в 2017 г. – 34328 руб., тогда на финансирование содержания работников органов местного самоуправления одного поселения приходится 206 тыс. руб. или 1/3 доходов местного бюджета.

При этом отсутствие квалифицированных кадров в органах местного самоуправления, ограниченность ресурсов, низкие возможности влиять на социально-экономические процессы в мелких сельских поселениях приводят к тому, что они становятся лишь структурными подразделениями органов местного самоуправления муниципальных районов.

Авторы провели анализ зависимости расходов на содержание органов местного самоуправления сельских поселений в зависимости от величины муниципального образования. Анализ проводили по показателю доли общегосударственных расходов (расходы, направленные на обеспечение функционирования высшего должностного лица муниципального образования, представительных и исполнительных органов местного самоуправления, обеспечение проведения выборов и референдумов, резервные фонды и др.) в общих расходах местного бюджета по 818 сельским поселениям Республики Башкортостан. Условно можно считать, что практически все «общегосударственные расходы» направляются на содержание органов местного самоуправления. Результаты расчетов по группам сельских поселений республики представлены на рис. 4.

Наблюдается явная зависимость: чем малолюднее сельское поселение, тем больше расходов направляется на содержание аппарата управления. В ряде сельских поселений эти расходы превышают 2/3 всех доходов (65 поселений с долей общегосударственных расходов в общих расходах местного бюджета выше 66,0%). Фактически местный бюджет принимается только для содержания работников местного самоуправления, а не для решения вопросов местного значения.

⁴ В номинальных ценах/

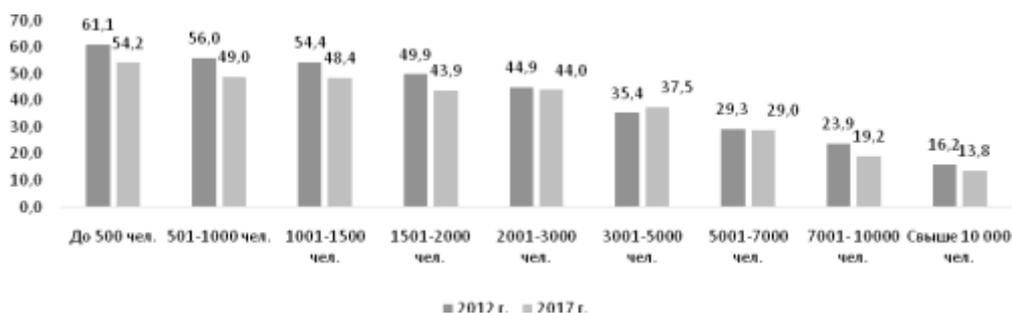

Рис. 4. Доля общегосударственных расходов (в основном расходов на содержание работников органов местного самоуправления) в общих расходах местных бюджетов сельских поселений Республики Башкортостан в зависимости от численности их населения

Заключение. Несмотря на ряд негативных последствий объединения на сегодня процесс укрупнения сельских поселений – процесс неизбежный и объективный. В 80% регионов России этот процесс запущен и с той или иной степенью активности реализуется. Важно, чтобы проекты объединения сельских поселений имели четкое обоснование, подкрепленное соответствующими расчетами эффективности использования данного инструмента, которые будут способствовать социально-экономическому развитию территорий и помогут избежать негативных последствий.

И нельзя забывать о неадминистративных способах решения проблем развития сельских поселений. Так, межмуниципальная кооперация во многих случаях является лучшей альтернативой объединению муниципальных образований, так как позволяет обеспечить повышение эффективности предоставления муниципальных услуг за счет добровольного сотрудничества и объединения муниципалитетов при сохранении их самостоятельности.

Литература

1. OECD. *Multy-level Governance Reforms : Overview of OECD Country Experiences* ; ed. by I. Chatry, K. Hulbert. – Paris : OECD Publishing, 2017. DOI: 10.1787/9789264272866-en.
2. База данных показателей муниципальных образований. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 25.10.2019).
3. Богатырева, И. А. Преобразование муниципальных структур в Алтайском крае / И.А. Богатырева // *Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края*. 2015. №7. С. 49–63.
4. Бухвальд, Е. И. Муниципальная реформа в России : мифы и реальность / Е.И. Бухвальд // *Общество : политика, экономика, право*. 2013. № 1. С. 60–69.
5. Ворошилов, Н. В. Муниципально-территориальное устройство в России : адаптация к разнообразию / И.В. Ворошилов // *Вопросы территориального развития*. 2017. № 2 (37). С. 1–15.
6. Выдрин, И. В. Новые тенденции в территориальной организации местного самоуправления / И.В. Выдрин // *Российская юстиция*. 2012. № 5. С. 11–14.
7. Гайнанов, Д. А. Трансформация расселения на Урале и в Поволжье после реформы местного самоуправления / Д.А. Гайнанов, А.Г. Шеломенцев, А.Г. Атаева // *Социологические исследования*. 2017. № 10 (402). С. 64–76.
8. Дементьев, В. С. Оптимизация административно-территориального деления Псковской области : оценка последствий / Дементьев В.С. // *Географический вестник*. 2019. № 1(48). С. 14–25.
9. Доклад «О состоянии местного самоуправления и развитии муниципальных образований Пермского края в 2018 г.». – URL : <http://permsovet.ru/> (дата обращения 01.11.2019).
10. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2018 г. – URL : https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (дата обращения: 07.10.2019).
11. Кайль, Я. Я. Оптимизация количества муниципальных образований в Российской Федерации : состояние, проблемы, перспективы / Я.Я. Кайль // *Национальные интересы : приоритеты и безопасность*. 2013. Т. 9. № 18 (207). С. 59–64.
12. Колодина, Е. А. Проблемы территориальной организации местного самоуправления в Иркутской области / Е.А. Колодина // *Региональная экономика и управление : электронный научный журнал*. 2018. № 3 (55). –URL: <https://eee-region.ru/article/5503/> (дата обращения 01.11.2019).
13. Орешиников, В. В. Территориальная трансформация или межмуниципальное сотрудничество : сравнительная оценка последствий на основе экономико-математического моделирования / В.В. Орешиников, А.Г. Атаева // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2018. Т. 4. № 4. С. 271–296.
14. Стрижжина, И. В. Укрупнение муниципальных образований – результат реформирования местного самоуправления на Алтае / И.В. Стрижжина // *Известия Алтайского государственного университета*.

2011. № 2-1 (70). С. 325–330.

15. Сушанский, А. С. Анализ практического применения механизма объединения регионов на примере муниципальных образований Московской области / А.С. Сушанский, Е.П. Шитова // *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений*. 2017. № 1 (19). С. 41.

16. Сушко, М. Ю. Опыт укрупнения муниципальных образований в Саратовской области как фактор изменения сельской поселенческой структуры на современном этапе / М.Ю. Сушко // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*. 2019. Т. 19. № 2. С. 259–264.

17. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*. 2003. № 40. Ст. 3822.

18. Федорова, С. Н. Территориальные трансформации муниципальных образований региона : сущность, оценка и особенности управления (на материалах Курской области) / С.Н. Федорова // *Экономика и управление*. 2011. № 1 (63). С. 51–55.

19. Чазова, И. Ю. Динамика территориального развития муниципальных образований в Удмуртской Республике / И.Ю. Чазова, И.В. Асабин // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 3. С. 129–135.

References:

1. OECD. *Multy-level Governance Reforms : Overview of OECD Country Experiences* ; ed. by I. Chatry, K. Hulbert. – Paris : OECD Publishing, 2017. DOI: 10.1787/9789264272866-en.

2. Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovaniy. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (data obrashcheniya 25.10.2019).

3. Bogatyreva, I. A. Preobrazovanie municipal'nyh struktur v Altajskom krae / I.A. Bogatyreva // *Aktual'nye voprosy funkcionirovaniya ekonomiki Altajskogo kraja*. 2015. №7. S. 49–63.

4. Buhval'd, E. I. Municipal'naya reforma v Rossii : mify i real'nost' / E.I. Buhval'd // *Obshchestvo : politika, ekonomika, pravo*. 2013. № 1. С. 60–69.

5. Voroshilov, N. V. Municipal'no-territorial'noe ustrojstvo v Rossii : adaptaciya k raznoobraziyu / I.V. Voroshilov // *Voprosy territorial'nogo razvitiya*. 2017. № 2 (37). S. 1–15.

6. Vydrin, I. V. Novye tendencii v territorial'noj organizacii mestnogo samoupravleniya / I.V. Vydrin // *Rossiyskaya yusticiya*. 2012. № 5. С. 11–14.

7. Gajnanov, D. A. Transformaciya rasseleniya na Urale i v Povolzh'e posle reformy mestnogo samoupravleniya / D.A. Gajnanov, A.G. SHELomencev, A.G. Ataeva // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2017. № 10 (402). S. 64–76.

8. Dement'ev, V. S. Optimizaciya administrativno-territorial'nogo deleniya Pskovskoj oblasti : ocenka posledstvij / Dement'ev V.S. // *Geograficheskij vestnik*. 2019. № 1(48). S. 14–25.

9. Doklad «O sostoyanii mestnogo samoupravleniya i razvitiia municipal'nyh obrazovaniy Permskogo kraja v 2018 g.» – URL : [http://permsovet.ru/\(data obrashcheniya 01.11.2019\)](http://permsovet.ru/(data obrashcheniya 01.11.2019)).

10. Informaciya o rezul'tatah provedeniya monitoringa ispolneniya mestnyh byudzhetrov i mezhyudzhetyh otnoshenij v sub'ektah Rossijskoj Federacii za 2018 g. – URL : https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (data obrashcheniya: 07.10.2019).

11. Kajl', YA. YA. Optimizaciya kolichestva municipal'nyh obrazovaniy v Rossijskoj Federacii : sostoyanie, problemy, perspektivy / YA.YA. Kajl' // *Nacional'nye interesy : priority i bezopasnost'*. 2013. Т. 9. № 18 (207). S. 59–64.

12. Kolodina, E. A. Problemy territorial'noj organizacii mestnogo samoupravleniya v Irkutskoj oblasti / E.A. Kolodina // *Regional'naya ekonomika i upravlenie : elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2018. № 3 (55). –URL: <https://eee-region.ru/article/5503/> (data obrashcheniya 01.11.2019).

13. Oreshnikov, V. V. Territorial'naya transformaciya ili mezhmunicipal'noe sotrudnichestvo : sravnitel'naya ocenka posledstvij na osnove ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya / V.V. Oreshnikov, A.G. Ataeva // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*. 2018. Т. 4. № 4. S. 271–296.

14. Strizhkina, I. V. Ukrupnenie municipal'nyh obrazovaniy – rezul'tat reformirovaniya mestnogo samoupravleniya na Altae / I.V. Strizhkina // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 2-1 (70). S. 325–330.

15. Sushanskij, A. S. Analiz prakticheskogo primeneniya mekhanizma ob'edineniya regionov na primere municipal'nyh obrazovaniy Moskovskoj oblasti / A.S. Sushanskij, E.P. SHitova // *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij*. 2017. № 1 (19). S. 41.

16. Sushko, M. YU. Opyt ukрупneniya municipal'nyh obrazovaniy v Saratovskoj oblasti kak faktor izmeneniya sel'skoj poselencheskoj struktury na sovremennom etape / M.YU. Sushko // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. Т. 19. № 2. S. 259–264.

17. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 №131-FZ (red. ot 02.08.2019) ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2003. № 40. St. 3822.

18. Fedorova, S. N. Territorial'nye transformacii municipal'nyh obrazovaniy regiona : sushchnost', ocenka i osobennosti upravleniya (na materialah Kurskoj oblasti) / S.N. Fedorova // *Экономика и управление*. 2011. № 1 (63). S. 51–55.

19. CHazova, I. YU. Dinamika territorial'nogo razvitiya municipal'nyh obrazovaniy v Udmurtskoj Respublike / I.YU. CHazova, I.V. Asabin // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 2019. № 3. S. 129–135.